

Но прежде тамъ, гдѣ вы, души моей парицы,
Промчится звукъ моей задумчивой цѣвницы.
Молю тебя, молю, хранитель мой святой,
Надъ яблоней мой тирсъ и съ лирой золотой
Повѣсь и начерти: здѣсь жили вдохновеня!
Пѣвецъ знавалъ любви живыя упоеня!...
... И я приду сюда, и не узнаю васъ,
О, струны звонкія!

Но ты забыла, другъ, когда порой ночной
Мы на балконѣ тамъ сидѣли. Какъ нѣмой,
Смотрѣлъ я на тебя съ обычною печалью.
Не помнишь ты тотъ мигъ, какъ я, подъ
длинной шалью

Скрывши, голову на грудь твою склонялъ—
И былъ отвѣтомъ вздохъ, твою я руку жалъ—
И былъ отвѣтомъ взглядъ и страстный и
стыдливый!

И мѣсяцъ былъ одинъ свидѣтель молчали-
Послѣднихъ и невинныхъ радостей моихъ! [вѣй]
Ихъ пламень на груди моей давно затихъ!..
Но, милая, зачѣмъ, какъ годъ прошелъ раз-
Какъ я почти забылъ и радости, и муки, [луки,
Желаешь ты опять привлечь меня къ себѣ..
Забудь любовь мою! покорна будь судьбѣ!
Кляни мой взоръ, кляни моихъ восторговъ
сладость!

Забудь!... Пускай другой твою украситъ
младость!

Ты жъ, чистый житель тѣхъ неизмѣримыхъ
странъ,

Гдѣ стелется эоиръ, какъ вѣчный океанъ,
И совѣсть чистая съ безпечностью драгою,
Хранители души, останьтесь вѣкъ со мною!
И будетъ мнѣ луны любезенъ томный свѣтъ,
Какъ смутный памятникъ прошедшихъ ми-
лыхъ лѣтъ!...

Покаяніе.

дѣва.

— Я пришла, святой отецъ,
Исповѣдать грѣхъ сердечный,
Горестъ, роковой конецъ
Счастья жизни скоротечной!

полъ.

— Если духъ твой изнемогъ,
И въ сердечномъ покаяньи
Излечи свои страданья:
Грѣхъ прости въ Великій Богъ!

дѣва.

— Нѣтъ, не въ той я здѣсь надеждѣ
Чтобы сбросить тягость бѣдъ:
Все прошло, что было прежде,
Гдѣ жъ найти уплывшихъ лѣтъ?
Не хочу я предъ Небеснымъ
О спасеніи слезы лить,
Иль спокойствіемъ чудеснымъ
Душу грѣшную омыть;
Я сѣшу передъ тобою
Исповѣдать жизнь мою,

Чтобъ не умертвить съ собою
Все, что въ жизни я люблю!
Слушай, тверже будь—скръбиса,
Знай, что есть ударъ судьбы;
Но надъ мною не молися:
Не достойна я мольбы.

Я не знала, что такое
Счастье юныхъ, нѣжныхъ дней;

Я не знала о покоѣ,

О невинности дѣтей:

Пылкой страсти вождельно

Я была посвящена,

И геенскому мученью

Предала меня она!

Но любви тайна сладость

Укрывалася отъ глазъ;

Вслѣдъ за ней бѣжала младость,

Какъ бѣжитъ за часомъ часъ.

Вскорѣ бѣдствіе узнала

И ничтожество свое:

Я любовью торговала

И не вѣдала ея

Исповѣдать грѣхъ сердечный

Я пришла, святой отецъ!

Счастья жизни скоротечной

Вѣчный роковой конецъ.

полъ.

Если таешь ты въ страданья,

Если духъ твой изнемогъ,

Но не молишь въ покаяньи:

Не простить Великій Богъ!..

Письмо.

Свѣча горитъ! дрожащею рукою
Я окончалъ заветныя черты;
Болѣзнь и парка мчались надо мною,
И много въ грудь тѣснилося. И ты
Напрасно чашу мнѣ неслла здоровья
[Такъ чудилось], съ веселіемъ въ глазахъ,
Напрасно стала здѣсь у изголовья,
И поплывай любви горѣлъ въ устахъ..
Прости навѣкъ! Но вотъ одно желанье:
Приди ко мнѣ, приди въ послѣдній разъ,
Чтобъ уладить предсмертное страданье,
Чтобъ потушить огонь сомнѣнныхъ глазъ,
Чтобъ сжать мою хладѣющую руку..
Далеко ты! не слышишь голосъ мой!
Не при тебѣ узнаю смерти муку,
Не при тебѣ оставляю міръ земной!
Когда жъ письмо въ очахъ твоихъ печаль-
Откроется. прочтешь его. тогда, [ныхъ
Быть можетъ, я при пѣсняхъ погребальныхъ
Сойду въ мой домъ подземный навсегда!..
Но ты не плачь, мы ближе другъ отъ друга,
Мой духъ всегда готовъ къ тебѣ летать,
Или въ часы безпечнаго досуга
Сокрываетъ прелести твои лобзать,
Настанетъ ночь, прійдешь изъ собранья
И къ ложу тайному прійдешь одна;
Посмотришь въ зеркало, и жаръ дыханья